

На правах рукописи

Гниятуллина Гашура Гиниятулловна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ
В БАШКИРИИ В 1917–1941 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург–2017

Работа выполнена в отделе новейшей истории Башкортостана ФГБУН «Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук»

Научный руководитель:

Сулейманова Рима Нугамановна

доктор исторических наук, зав отделом новейшей истории Башкортостана ФГБУН «Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук»

Официальные оппоненты:

Араловец Наталья Аркадьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения истории территории и населения России ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»

Журавлева Вера Анатольевна

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-правовых и гуманитарных наук филиала ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» в г. Златоуст

Ведущая организация:

ФГБУН Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук»

Защита состоится «24» мая 2017 г. в 13.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещён на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «__» ____ 2017 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета
д-р ист. наук



Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Важнейшим социальным институтом любого общества является семья. В последние годы немало сделано и делается для улучшения положения семьи и ее членов. В Республике Башкортостан впервые в Российской Федерации в 1993 г. были приняты законы и целевые программы, регулирующие вопросы брачно-семейной и демографической ситуации, предусматривающие охрану материнства и детства, отцовства, поддержку многодетных семей и др. В 1998 г. была учреждена медаль «Материнская слава», действуют Семейный кодекс, различные программы по поддержке семьи. Совершенствуются нормативно-правовая база и механизмы реализации политики государства в отношении семьи.

Кризисные явления 1990-х гг. в России вызвали политическую и социально-экономическую нестабильность, последствия которых не прошли бесследно для российского общества. В начале XXI в. демографические и семейно-бытовые проблемы продолжают сохранять актуальность, как некогда в начале XX в. Современное положение института брака и семьи в целом переживает кризис, особенно актуален поиск новых форм построения брачно-семейных отношений и роль государства в процессе их формирования.

Данные явления подтверждают необходимость серьезного пересмотра государственной семейной политики. Определенную помощь может оказать изучение прошлого, в частности 1920–1930-х гг., что позволит выработать эффективную социальную политику в этой области. Поэтому диссертационная работа, посвященная изучению исторического опыта государственной политики в отношении семьи в 1917–1941 гг. на примере Башкирии, имеет, как научную, так и общественную, значимость.

Объектом исследования определена советская семейная политика в 1917–1941 гг.

Предмет исследования: основные нормативно-правовые и институционально-организационные механизмы, динамика и направления реализации государственной политики в отношении семьи в Башкирии.

Хронологические рамки охватывают период с октября 1917 по 1941 гг. Нижняя временная граница определяется периодом прихода к власти большевиков после октябрьской революции и принятием первых декретов, касающихся института семьи и брака. Основные законодательные акты, являющиеся переломными в истории государственной семейной политики, ограничиваются 1936 г., реализация которых прослеживается до начала Великой Отечественной войны, кардинально изменившей дальнейшее развитие семьи в чрезвычайных условиях.

Территориальные рамки исследования определены в соответствии с существовавшим в рассматриваемый период административно-территориальным устройством Башкирии и происходившими в этом изменениями. Они охватывают с октября 1917 г. пределы Уфимской губернии и Малой Башкирии, с июня 1922 г. после образования «Большой Башкирии» – БАССР.

Степень изученности темы. В историографии этой темы можно выделить 4 периода: 1) 1917 – начало 1930-х гг.; 2) середина 1930-х – 1950-е гг.; 3) 1960–1980-е гг. и 4) начало 1990-х гг. – по настоящее время.

После октября 1917 г. наблюдалось широкое обсуждение вопросов семьи и брака руководителями большевистской партии и видными деятелями советского женского движения в России. В работах В.И. Ленина, М.И. Калинина, Н.И. Бухарина, Н.К. Крупской, И.Ф. Арманд, А.М. Коллонтай, К.Н. Самойловой и др. рассматривались вопросы, касавшиеся семьи, брачного законодательства, строительства «нового быта» путем раскрепощения женщины и ее уравнивания в правах с мужчиной, перспективы коммунистического воспитания детей. В них отражалось отношение к семье не как к ячейке общества, состоящей из мужа и жены, а как к отдельным

социальным группам, призванным решать первостепенные государственные задачи¹.

Дискуссии по брачно-семейному законодательству публиковались в агитационно-пропагандистских сборниках с комментариями государственных деятелей Д.И. Курского, Н.В. Крыленко, Я.Н. Бранденбургского, А.А. Сольца и др.²

В середине 1930-х гг. в изучении темы наметился новый этап. С изменением государственной политики в отношении семьи выходят публикации, популяризирующие социалистическую семью, показывающие руководящую роль партии, Сталина в ее становлении и развитии³. Противопоставляются две модели семьи – буржуазная и советская, с восхвалением последней⁴. В работах юристов рассматривались архаичные явления, соблюдающиеся в семейном быту в виде многоженства, калыма, женитьбы на малолетних и др., объявленные «общественно опасными преступлениями», которые в решениях советско-партийных органов были обозначены «пережитками родового быта». В работах советского периода мы находим различную оценку природы этих «преступлений»⁵.

В период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы работ, посвященных данной теме, было незначительно, а в имевшихся в основном был общесоюзный материал⁶.

¹ Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. М.; -Пг., 1924; Калинин М.И. Вопросы советского строительства (1919–1946). Ст. и речи. М., 1958; Крупская Н.К. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР // Пед. соч. Т. 2. М., 1958; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. М., 1970; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М., 1978; Коллонтай А.М. Как борются работницы за свои права. М., 1919; Самойлова К. Крестьянка, к тебе наше слово! Екатеринбург, 1921; Каспарова В. Раскрепощение женщины Востока. М., 1925; Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М., 1975; и др.

² Женщина и Октябрь. (Работницы и крестьянки Урала к 10-летию Октябрьской революции). Свердловск, 1927; Семья и быт. М., 1932; Семья и коммунистическое государство. Ташкент, 1920.

³ Бранденбургский Я.Н. Новое в семейном праве // Социалистическая законность. 1936. № 9. С. 36–38; Крупская Н.К. Женщина – равноправный гражданин СССР. М., 1937; и др.

⁴ Никольский В.К. Семья и брак в прошлом и настоящем. М., 1936; Смулевич Б. Материнство при капитализме и социализме. М., 1936; Светлов В. Брак и семья при капитализме и социализме. М., 1939.

⁵ Дурманов Н.Д. Преступления, составляющие пережитки родового быта // Советская юстиция. 1938. № 23–24. С. 71–73; и др.

⁶ Боярский А.Я. К вопросу о естественном движении населения в России и СССР // Уч. зап. Моск. эконом.-стат. ин-та. Т. 1. М., 1948. С. 65–80; Новосельский С.А. Вопросы демографической и санитарной статистики. (Избранные произведения). М., 1958; Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917–1940 гг.) По материалам организационных и научных съездов. М., 1954; и др.

Изучение темы активизировалось в 1960-е гг. в связи с принятием нового законодательства о браке и семье (1968 г.). С исследований А.Г. Харчева началась история отечественного семействедения. Им были присущи приукрашивание и идеализация нового человека, общества и строительства семьи, основанной на коммунистической морали⁷. Следует отметить работу А.Г. Вишневого⁸, в которой анализируются изменения в семейно-брачных отношениях, произошедших в советский период. Выходят работы, посвященные проблемам женского вопроса, в контексте которых рассматриваются аспекты семьи и брака⁹.

Перестроечные процессы середины 1980-х гг. послужили импульсом для начала развертывания исследований и в этой области. Исследователи получили возможность ознакомления с зарубежными работами. Введенный в научный оборот западными исследователями еще в 1970-х гг. термин «семейная политика» в постсоветский период прочно вошел и в российскую науку. Активизировавшийся с 1990-х гг. интерес к теме и сегодня сохраняется. Появились работы социологического характера¹⁰, в которых дается краткий анализ становления и реализации государственной политики в отношении семьи, основанные на общероссийском материале¹¹.

Появились исследования, раскрывающие вопросы семьи и брака через призму гендерной истории, Н.Л. Пушкаревой, Л.Н. Денисовой, М.В. Рабжаевой и др.¹²

⁷ Изменение положения женщины и семья. Сб. ст. М., 1977; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964 (2 изд. М., 1979).

⁸ Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976.

⁹ Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). М., 1978; Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981.

¹⁰ Сорокин С.А. Российская семья и три законопроекта по ее охране. М., 1999; Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. М., 2004; Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России. Гендерный анализ. СПб., 2008; и др.

¹¹ Харчев А.Г. Социалистическая революция и семья // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 90–95; Дармодехин С.В. Государственная семейная политика в России: история и современность // Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 2001. № 1. С. 5–28; Пушкарева Н.Л., Казьмина О.Е. Российская система законов о браке в XX в. и традиционные установки // Этнографическое обозрение. 2003. № 4. С. 67–89; и др.

¹² Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3–15; Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX в.: брак, семья, быт. М., 2007; Рабжаева М.В. Семья в русском обществе: исторический и социокультурный анализ // Общество и гендер. Рязань, 2003; и др.

Вышли работы по исторической демографии, рассматривающие противоречивость демографической политики советской власти, в корне изменившей матримониальное и демографическое поведение населения¹³. Следует отметить работы В.Б. Жиромской, Н.А. Араловец, О.М. Вербицкой¹⁴. Особого внимания заслуживает многотомный труд «Население России в XX в. Исторические очерки», в котором рассматриваются многие вопросы демографической и семейной политики в 1900–2000 гг.

Защищались диссертации, посвященные изучению брачно-семейной политики в городах Урала, центральной России, Дальнего Востока и др.¹⁵ В них даются новые оценки, раскрываются положительные и негативные ее стороны. Многие аспекты темы исследования получили отражение в диссертациях, посвященных женской проблематике¹⁶.

Обзор региональной научной литературы показал накопленный большой теоретический материал в ходе изучения отдельных аспектов семьи, исторической демографии. Однако в представленных территориальных и хронологических рамках семья и политика в отношении ее в условиях Башкирии не являлась объектом исследования¹⁷.

В местной историографии данная тема берет свое начало с 1920–1930-х гг. В публикациях получили освещение вопросы строительства новой жизни, семьи и быта на социалистических началах. Основной акцент в них делался на агитацию башкирской женщины выступить против «тормозящих ее

¹³ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006.

¹⁴ Жиромская В.Б. После революционных бурь. Население России в первой половине 20-х гг. М., 1996; Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009; Вербицкая О.М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. М., Тула, 2009.

¹⁵ Антропова Ю.Ю. Государственная семейная политика современной России (на примере Свердловской области): автореф. дис. ... докт. соц. наук. М., 2010; Гуполов Ю.В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917–1940 гг. (на материалах РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; Рослякова М.В. История семейно-брачных отношений рабочих Верхневолжского региона (сер. 1920-х – кон. 1930-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2005; Савчук А.А. Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917–1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2013; и др.

¹⁶ Сытник И.Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918–1930 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Оренбург, 2006; и др.

¹⁷ Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996; Корнилов Г.Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2014. № 3. С. 80–89; Кузьмин А.И. Семья на Урале: демографические аспекты выбора жизненного пути. Екатеринбург, 1993.

раскрепощение» факторов, а также значения семьи и детского воспитания в коммунистическом обществе¹⁸. В сборниках, посвященных юбилейным годовщинам БАССР, выявили сведения, позволяющие реконструировать социально-экономическую и политическую жизнь республики для раскрытия ряда аспектов темы. Авторами публикаций являлись представители местной советско-партийной номенклатуры¹⁹.

В изучении исследователями республики темы последовал этап определенного забвения вплоть до конца 1950-х гг. Лишь в 1960–1970-е гг. в вышедших работах вопросы брака и семьи получили некоторое рассмотрение в общем контексте изучения истории республики и областной партийной организации²⁰. Работа З.З. Нафикова, посвященная становлению советской семьи в БАССР в 1917–1970-х гг., пока остается единственной по данной теме²¹. Однако она не лишена недостатков, в частности, в излишнем восхвалении роли партии в осуществлении раскрепощения женщины, становлении советского брака и семьи в автономной республике. Определенный интерес для нашего исследования вызывает работа А.З. Асфандиярова, посвященная вопросам семьи и брака у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Выводы автора относительно брачно-семейных отношений в традиционном башкирском обществе совпадают с нашими выводами: в силу своей консервативности в образе жизни башкиры длительное время и после революции 1917 г. сохраняли традиционные формы брачного поведения²².

Значительный вклад в изучение семьи и брака в Башкирии внесли ученые этнографы, в их числе Н.В. Бикбулатов и др.²³ Рассматривались

¹⁸ Десять лет работы партии среди женщин. Уфа, 1927; Стина А.И. Башкирка. М., 1928.

¹⁹ Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929. Уфа, 1929; 15 лет Советской Башкирии. Сб. ст. Уфа, 1934; XX лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (1919–1939). Уфа, 1939; и др.

²⁰ История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973; Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2 (Советский период). Уфа, 1966.

²¹ Нафиков З.З. Социалистическая семья. Вопросы становления и развития (На примере Башкирской АССР). Уфа, 1974.

²² Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1989.

²³ Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. Уфа, 1969; Он же, Шитова С.Н. Преобразования в быте башкирского народа в советскую эпоху // Социально-политические и культурные преобразования в БАССР. Уфа, 1979. С. 66–77; Мурзабулатов М.В. Финно-угорские народы

предыстория религиозных браков, проблема многобрачия, межнациональные браки в работах этнографа М.В. Мурзабулатова²⁴. Ввиду недостаточной изученности и слабости источников и необходимых сведений по народам республики, особое внимание исследователей обращалось на изучение семейного быта основных народов, проживающих в Башкирии²⁵.

Интересный материал о становлении и развитии здравоохранения, охраны материнства и младенчества в Башкирской АССР содержится в работе А.А. Кулагиной, несмотря на ее популярный очерковый характер²⁶. В исследовании Р.А. Давлетшина по коллективизации уделено внимание истории раскулачивания и положению крестьянских семей в республике²⁷.

Государственная политика в отношении семьи неразрывно связана с историей женского движения. Учитывая, что семейную политику нельзя рассматривать вне рамок женской проблематики, многие аспекты исследуемой темы представлены в трудах Р.Н. Сулеймановой. Ею рассмотрены роль и место, положение женщины в семье, охрана материнства и младенчества, развитие семейно-брачных отношений и т. п.²⁸ Большую научную ценность для нашей работы представляет монография ученого по истории женского движения в Башкирии, показывающая влияние региональных особенностей на формирование политики в отношении, как женщины, так и ее социального статуса в семье²⁹.

Башкортостана. Уфа, 2010; Бабенко В.Я. Семья и быт украинцев Башкирской АССР. Уфа, 1990; Он же, Гимаев Р.Н., Ковязин С.А. Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР. Уфа, 1990; и др.

²⁴ Мурзабулатов М.В. Брак и семья в Башкортостане. Уфа, 1999.

²⁵ Народы Башкортостана. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2002.

²⁶ Кулагина А.А. Становление советского здравоохранения в Башкирии (1917–1941). Краткий исторический очерк. Уфа, 1990.

²⁷ Давлетшин Р.А. «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. Уфа, 1993.

²⁸ Сулейманова Р.Н. Из истории охраны материнства и младенчества в Башкортостане // Ватандаш. 1999. № 9. С. 126–133; Она же. О брачно-семейных отношениях в Республике Башкортостан // Семья. Брак. Традиции. Уфа, 1997. С. 3–8; Она же. Положение женщины в семье и обществе: традиции и реальность // Мать и дитя у народов Башкортостана. Уфа, 2001. С. 131–136; Она же. Развитие брачно-семейных отношений и положение женщины в 20–30-х гг. XX в. в Башкортостане // Вестник ВЭГУ. № 31/32. 2007. С. 48–54; Она же. Семья – ячейка общества. Устарел ли этот тезис? // Известия Башкортостана. 1993. 2 июля; и др.

²⁹ Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX в.: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа, 2014.

Положение женщины башкирки в семье, вопросы охраны материнства и младенчества нашли отражение в публикациях и кандидатской диссертации Г.Ю. Султангужиной³⁰.

Некоторые аспекты этой темы не обошли вниманием и зарубежные исследователи³¹. Значимость их работ определяется тем, что они обращались к проблемам, которые не стали объектом изучения отечественных историков.

В целом интерес исследователей к вопросам семейно-брачных отношений возрос, на что указывают проводившиеся научные конференции³².

Историографический обзор литературы по исследуемой теме показывает, что за предшествующие периоды ее касались поверхностно и косвенно. Работы, написанные на общероссийском материале, оказали значительное влияние на состояние изучения проблемы в республике. История развития государственно-семейных отношений в Башкирии с 1917 по 1941 гг. еще не получила всестороннего научного рассмотрения и не стала предметом специального исследования, что указывает на ее научную актуальность.

Целью исследования является изучение и анализ государственной политики в отношении семьи, выявление особенностей ее реализации в 1917–1941 гг. в Башкирии.

Исходя из поставленной цели, сформулированы основные **задачи** исследования:

³⁰ Султангужина Г.Ю. Охрана материнства и младенчества в Башкирии в 1920–1930 гг. // Вестник Башкирского университета. 2008. № 1. Т. 13. С. 123–125; Она же. Политическое и социально-экономическое положение женщин Башкирской АССР в 20–30-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист.наук. Уфа, 2008; Она же. Положение женщины в семье в 1920–1930-е годы (по материалам БАССР) // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1. С. 129–134.

³¹ Карлбек Х. Гендер и модернизация. Брачное законодательство северных стран и советской России в 1920–е гг. // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 170–178; Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930. М., 2004; Goldman, W.Z. Women, State and Revolution: Soviet policy and Social life 1917-1936. Cambridge, N.Y., Melbourn, 1993; Glass B.L., Stolce M.K. Family law in Soviet Russia, 1917–1945 // Journal of Marriage and Family. 1987. Vol. 49, no. 4. P. 893–902.

³² Мать и дитя у народов Башкортостана. Уфа, 2001; Семья и семейные традиции у народов Башкортостана. Уфа, 2008; Семейные отношения в полиэтничном социуме. Уфа, 2007.

– изучить в динамике правовые механизмы брачного законодательства советского государства и выявить его особенности для Башкирской АССР;

– определить содержание государственной политики по отношению к семье и механизмы ее осуществления, при этом показать основные направления, разнообразие форм и методов работы советско-партийных органов;

– выяснить условия формирования новой модели семьи и брака, выделить региональные особенности демографического поведения населения БАССР.

Источники. Основу источниковой базы исследования составили преимущественно неопубликованные материалы, выявленные в 8 федеральных и региональных архивах. Документы 7 фондов двух центральных – Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории (далее – ГА РФ, РГАСПИ), 22 фондов семи региональных – Государственного архива Оренбургской области, Центра документации новейшей истории Оренбургской области, Государственного архива общественно-политической документации Курганской области и Объединенного государственного архива Челябинской области (далее – ГАОО, ЦДНИОО, ГАОПДКО, ОГАЧО), Национального архива Республики Башкортостан (далее – НА РБ) и Книжной палаты Республики Башкортостан (Архива печати РБ).

В соответствии с видовой классификацией источники представлены: 1) законодательно-правовыми актами, 2) делопроизводственной документацией, 3) статистическими материалами, 4) источниками личного происхождения, 5) периодической печатью.

1) Законодательные и нормативно-правовые акты центральных и региональных органов власти представлены в виде кодексов и основ законодательств, декретов, указов, постановлений, законов и решений

Правительства СССР³³. Некоторые из материалов были выявлены в архивных делах и впервые введены в научный оборот. Значительная их часть опубликована в российских и советских законодательных сборниках. Анализ использованных в работе законодательных актов и директивных документов партийно-государственных структур свидетельствует о том, что брачно-семейная сфера была неотъемлемой частью деятельности, как государства, так и партийных органов³⁴, в том числе в Башкирии³⁵.

Интересные материалы содержатся в документальных сборниках, составленных из архивных документов, изданные в последние годы³⁶. В частности, документальный свод по истории женского движения в Башкортостане в 1900–1941 гг. дает в контексте этого движения представление о политике, проводимой советским государством в отношении женщины, ее положения в семье³⁷.

2) Делопроизводственная документация государственных учреждений центральных и местных уровней, в основном извлеченная из фондов соответствующих архивов. Они представлены в виде многочисленных отчетов, справок, протоколов и писем, а также решений и резолюций Президиума Верховного Совета БАССР, циркуляров, предписаний и сведений о партийной работе среди женщин, а также отчетов, материалов и циркуляров Наркоматов юстиции и здравоохранения БАССР. Документы,

³³ Декреты советской власти, Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, «Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства Башкирской АССР»; Кодекс законов о браке, семье и опекунстве. Уфа: 1934; Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1 января 1928 г. (7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1927 г.). Т. I. М., 1928; О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309; и др.

³⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1983–1985.

³⁵ Постановления I Всебашкирского съезда женской молодежи. Уфа, 1936; Резолюции и постановления VIII-го Всебашкирского юбилейного съезда ВЛКСМ (25–30 мая 1929 г.) Уфа, 1929; Первый Всебашкирский съезд врачей. Уфа, 1–6 марта 1938 г. Уфа, 1939; и др.

³⁶ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сб. док. и мат. Уфа, 1959; Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России. Сб. законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления XX–XXI века. Уфа, 2009; Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Уфа, 2005–2011; Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Док. и мат. Уфа, 2006–2009.

³⁷ Женское движение в Башкортостане. 1900–1941. Сб. док. и мат. Уфа, 2008; Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е гг. Сб. док. и мат. Уфа, 2013; Беспризорность на Урале в 1929–1941 гг. Сб. док. и мат. Екатеринбург, 2009; и др.

свидетельствующие о популяризации советского законодательства в условиях автономной республики, обсуждения проекта постановления ВЦИК и СНК СССР о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам и о ведении борьбы с бытовыми пережитками, демонстрируют динамику реализации и результатов семейной политики.

В целях изучения государственной регламентации деторождения были использованы материалы, свидетельствующие о непростых дискуссиях 1920-х гг. по вопросам легализации или запрета аборта. Особую ценность представляют материалы по ликвидации беспризорности и безнадзорности, о детских и молодежных общественных организациях в республике³⁸. Материалы о деятельности Башкирской областной деткомиссии и предпринимаемых государством мерах в отношении детской беспризорности содержат сведения о детях по кантонам, планы по борьбе с этим социальным явлением.

Среди опубликованных источников значительный интерес представляют материалы комиссии по ликвидации безграмотности женщин. Выявлены материалы, свидетельствующие о ведении борьбы с голодом и проституцией, сведения о количестве детей в яслях и др. а также ежегодные их отчеты о деятельности³⁹, инструкции для ведения работы в ЗАГСх с учетом местных особенностей⁴⁰.

Документы из фондов Наркоматов внутренних дел и юстиции БАССР позволяют выяснить количество ЗАГСов и зарегистрированных актов гражданского состояния⁴¹. Недостатком является их отрывочный характер и

³⁸ Устав общества «Друзья детей» Башкирской АССР. Уфа, 1926; Башкирское общество «Друг детей». Уфа, 1934.

³⁹ Башкирская центральная комиссия по борьбе с последствиями голода. Б.м., Б.г.; Краткий отчет Уфимского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов своим избирателям о годовой деятельности (март 1927–1928 г). Уфа, 1928; Отчет Башкирского областного комитета ВЛКСМ за период с VII по VIII Всебашкирского съезда (март 1928 г. – апрель 1929 г.). Уфа, 1929; Отчет о деятельности ЦИК и СНК БАССР V созыва 1925 март–1927 гг. Уфа, 1927; Отчет о деятельности Наркомздрава за 1 октября 1923 по 1 декабря 1924 гг. Б.м., Б.г.; Отчет правительства БАССР и резолюции VII Всебашкирского юбилейного съезда советов. 1919-1929 гг. Уфа, 1929; и др.

⁴⁰ Инструкция для местных органов ЗАГС о составлении гражданских актов. Уфа, 1933; Инструкция о правильном ведении записи актов гражданского состояния. Уфа, 1938.

⁴¹ Отчет Башкирского Народного комиссариата внутренних дел. Б.м., Б.г.; Отчет о деятельности Народного комиссариата юстиции АБССР и Башглавсуда. За 1923/24 операц. год. Уфа, 1924.

несистематичность в связи с неблагоприятными социально-экономическими условиями в республике.

3) Статистические материалы были извлечены как из публикаций, так и из архивных фондов. Были использованы материалы Всесоюзных переписей населения 1926 г. и 1939 г., касавшиеся демографических показателей⁴².

4) Документы личного происхождения представлены в виде мемуаров - воспоминаний женработников, писем, в основном от женщин, которые позволили выявить сведения об охране материнства и младенчества, полигамных браках, их характере и причинах, социальном статусе женщин, вынужденных быть вторыми, третьими женами и т.д. Воспоминания А.И. Сухаревой (Нухрат) и других женорганизаторов стали ценным источником для нашего исследования вопреки агитационно-пропагандистским штампам⁴³.

5) Периодическая печать представлена центральными и региональными печатными изданиями. Их использование позволило выявить особенности отношения населения к семейно-брачной сфере, собрать фактический материал по реализации мер государственной политики в этой сфере⁴⁴.

Данный комплекс источников позволяет, на наш взгляд, всесторонне решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Методология и методы. Методологическую основу исследования составляет теория модернизации в интерпретации уральских ученых⁴⁵, позволяющая дать оценку различным сферам общественной жизни: экономической, социальной, правовой, политической, культурной. На

⁴² Всесоюзная перепись населения 1926 года. Предварительные итоги по Башреспублике. Уфа, 1927; Население Башкирской АССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. Уфа, 1941; Население Башкортостана: XIX–XXI вв. Стат. сб. Уфа, 2008.

⁴³ Калинин М.И. в Башкирской АССР. Уфа, 1966; Муртазин М.Л. Сочинения и выступления. Уфа, 2009; 10 лет работы партии среди женщин. Уфа, 1927; Женщины Башкирии. Уфа, 1968; Женщины в революции. М., 1959; Семейные хроники XX века. Уфа, 2007.

⁴⁴ Газеты «Власть труда – Красная Башкирия», «Известия Башобкома», «Яны юлда», «Колхозница за работой», и др.; журналы «Еженедельник советской юстиции», «Социалистическая законность», «Учитель Башкирии», «Пионер», и др.

⁴⁵ Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

состояние семейно-брачной ситуации, особенно в XX в., большое влияние оказывали модернизационные процессы в России, в том числе в ее регионах, что подтверждают происходившие перемены в государственной политике в отношении семьи в Башкирии. Данный подход позволил рассмотреть переход от патриархальной семьи с неограниченной властью мужчины над всеми членами семьи, экономической зависимостью женщины и детей от мужчины – к семье, состоящей из равноправных членов. Модернизационные процессы протекали под серьезным влиянием традиционных ценностей, что особенно проявлялось в сельской части Башкирии, нежели в городской. Традиционная модель брачного поведения не позволяла семье стать полностью модернизированной. Башкирия выступила территорией, характеризующейся высоким уровнем этнокультурной мозаичности населения, сохранившей прочные внутриэтнические связи.

В нормативно-правовых документах первых послереволюционных лет юридического определения терминов «семья», «государственная семейная политика» не было в связи с неоднозначностью перспективы семьи в коммунистическом обществе. Термин «семья» появился в официальных документах и законодательных актах только в 1926 г., наряду с термином «брак». Согласно определению из Большой Советской энциклопедии, «советская семья – это высший тип моногамной семьи, она возникает как подлинно свободный союз совершенно равноправных мужа и жены, соединенных чувством любви, дружбы и уважения. Являясь ячейкой социалистического общества, выполняет важную государственную задачу по воспитанию нового поколения сознательных борцов и строителей социалистического общества, горячих и стойких патриотов своей родины»⁴⁶.

Термин «семейная политика» вошел в научный оборот лишь в 1970-е гг. В 1990-е гг. внимание политиков и ученых к проблемам семьи возросло. Только в 1996 г. семейная политика получила государственное определение в Указе Президента РФ от 14 мая 1996 г. «Об основных направлениях

⁴⁶ Большая Советская энциклопедия. Т. 50. М., 1944. С. 25.

государственной семейной политики», в котором была признана составной частью социальной политики и представляющей собой целостную систему принципов, оценок и мер, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи.

Для осмысления и понимания происходивших процессов были применены логический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, ретроспективный и культурологический подходы. В ходе исследования использовались общенаучные принципы. Принцип научности позволил всесторонне и объективно вести исследование. Анализ источникового материала, оценки событий и явлений производились с учетом требований принципов историзма и объективности. Принцип историзма помог проследить формирование и развитие системы государственных и партийных органов, отвечавших за проведение политики по отношению к семье в 1917–1941 гг. Принцип объективности дал возможность исследовать исторические события без идеологических шаблонов и стереотипов, рассматривая данную проблему не локально, а в совокупности, и во взаимосвязи с другими явлениями.

Структура диссертации определяется применением проблемно – хронологического метода при изучении исторических событий и многоаспектного анализа государственной политики в отношении семьи Башкирии в ее последовательном развитии. Сравнительно-исторический метод позволил установить общие и сходные тенденции республики с другими регионами. Статистические методы позволили увидеть некоторые явления через совокупность количественных показателей, выявить качественную динамику исторических процессов и событий.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые, как в региональной историографии, так и в отечественной, предпринята попытка комплексного исследования и обобщения на основе широкого круга разнообразных источников государственной политики в отношении семьи на примере Башкирии в 1917–1941 гг. До сих пор данная проблема

рассматривалась в основном в этнографических и социологических работах. На основе исторического анализа были изучены в динамике правовые аспекты брачного законодательства советского государства и выявлены его особенности для Башкирии. Рассмотрена деятельность советско-партийных органов в отношении семьи, определены основные направления и разнообразные формы и методы их работы. Проведен анализ государственной политики в отношении семьи в Башкирии в контексте модернизационных преобразований, выявлены этноконфессиональные особенности и противоречия, сделана попытка воссоздать модели традиционной и советской семьи. В научный оборот впервые введено значительное количество разнообразных источников, раскрывающих региональные особенности семейной политики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее положения и выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ по новейшей истории Башкортостана. Материалы диссертации окажут помощь научным работникам, аспирантам, преподавателям. В учебно-образовательной деятельности могут быть использованы в учебных курсах по отечественной истории, по истории социальной работы в России, при изучении предмета «Семьеведение». Обобщенный опыт партийно-государственной политики по отношению к семье представляет определенную ценность для современных государственных и общественных структур.

Положения, выносимые на защиту:

1. Региональная специфика брачного законодательства состояла в искоренении родовых пережитков (многоженство, калым, умыкание, женитьба на малолетних и др.) в брачном поведении, противоречащих идеологии классового и полового равенства и отрицания буржуазных форм семейно-брачных отношений.

2. Нестабильность социально-экономической и политической обстановки, а также отдаленность региона от центра вызывали трудности в

реализации государственной семейной политики и затягивали переход традиционного типа семьи в современный.

3. Модель советской семьи формировалась в условиях раскрепощения семейных отношений и неприятия этой тенденции основной массой населения, особенно мусульманской. Многоженство явилось более хозяйственной необходимостью или девиацией в брачном поведении мусульманского населения, нежели религиозной нормой.

4. Модернизационные процессы повлекли изменения в матримониальном и демографическом поведении населения. Однако этноконфессиональные особенности региона не позволили осуществить полностью переход традиционной семьи в модернизированную.

Апробация исследования. Диссертация была подготовлена в отделе новейшей истории Башкортостана ИИЯЛ УНЦ РАН, обсуждена и рекомендована к защите. Ключевые выводы и положения исследования получили апробацию на всероссийских и международных научно-практических конференциях, а также в научных публикациях. По теме диссертации опубликованы 27 научных работ (объемом 11 п. л.).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, рассматривается степень изученности темы и дается характеристика источниковой базы, сформулированы методологические подходы и методы, раскрывается новизна и практическая значимость проблемы.

Первая глава «Механизмы государственной политики в отношении семьи в 1917–1941 гг.: правовой аспект» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Развитие семейного законодательства

в послереволюционное десятилетие» рассмотрено формирование и становление законодательной базы семейной политики первого десятилетия советской власти в условиях Башкирии.

В числе первых законодательных актов новой власти явились декреты ВЦИК И СНК о «Расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния» 1917 г., регулировавшие семейно-брачные отношения граждан, Семейный кодекс 1918 г., уничтоживший прежний порядок брачно-семейных отношений. Они провозгласили равенство женщины и мужчины, установили единобрачие.

Брачное законодательство РСФСР вплоть до конца 1920-х гг. не было распространено на республики Средней Азии и Закавказья в связи с прочно устоявшимися канонами шариата и адатов. Но Башкирия не была отнесена к этим регионам «с сильной религиозностью мусульманского населения» и развивалась в общем русле.

Спецификой региона являлось наличие в семейном быту традиций многоженства, калыма, женитьбы на несовершеннолетних, умыкания (кражи) девушек и т. д. В основном наблюдались среди мусульманского населения и были объявлены партийно-государственными органами «родовыми пережитками феодально-крепостнического строя, закрепощающими женщину нерусских народов и тормозящими строительство нового быта».

Наркомат юстиции республики в 1921 г. издает декрет о запрещении многоженства и прочих «уродливостей» быта. Следующим особым циркуляром в марте 1923 г. эти пережитки были запрещены на основании ст.ст. 68 и 79 брачного права Семейного Кодекса 1918 г. и 1922 г. и ст. 4 Гражданского Кодекса. Далее декретом ВЦИК от 16 октября 1924 г. эти родовые традиции превратились в особые виды преступлений и преследовались уже в уголовно-судебном порядке. Закон вошел в качестве ст. 3 Уголовного кодекса в IX главу «О бытовых преступлениях в АБССР».

В виду отсутствия должного внимания и учета этноконфессиональных особенностей региона брачное законодательство этих лет явилось декларативным.

Во втором параграфе «Разработка нормативной базы брачного законодательства в 1926–1941 гг.» рассмотрены изменения семейно-брачного законодательства согласно принятому Семейному кодексу 1926 г. и кардинальному повороту государственной политики в отношении семьи постановлением ВЦИК и СНК СССР 1936 г.

В 1920–1926 гг. велась разработка нового Семейного кодекса. В ходе его всенародного обсуждения вносились различные дополнения по вопросам многоженства, калыма, женитьбы на малолетних, левиратных браков. Острыми являлись вопросы регистрации брака и фактического сожительства, брачного возраста и медицинского освидетельствования здоровья брачующихся при регистрации брака.

С 1 января 1927 г. Семейный кодекс 1926 г. уравнивал фактические и зарегистрированные браки и установил единый брачный возраст – 18 лет (с правом административного его снижения для женщин – на 1 год). Развод был упрощен: теперь он происходил в ЗАГСе без вызова второго супруга, ему лишь сообщалось о факте развода. Разрешено было усыновление детей, введено лишение родительских прав при жестоком обращении с детьми. Традиции многоженства, калыма, умыкания запрещались и карались в уголовном порядке.

В 1928 г. Уголовный кодекс для национальных республик был дополнен главой X о «пережитках родового быта». В связи с ассимилятивными процессами в республике, закон касался всех граждан, независимо от национальности, практикующих эти виды в своем быту. Распространялся он только на браки, заключенные после его издания, не затрагивая «прежде возникших и сложившихся отношений». Земельный Кодекс РСФСР был дополнен примечанием, согласно которому при осуждении мужчины, женившегося на малолетней или взявшего вторую

жену, каждая из них имела право на членство в тех дворах, в которых они вошли по браку.

Особое внимание советско-партийное руководство уделяло решению острой проблемы детской беспризорности и безнадзорности. Принимались законодательные меры по ее ликвидации. Постановление ЦИК и СНК СССР 1936 г. «О запрещении аборта» явилось коренным переломом в развитии советской семейной политики. Оно предусматривало увеличение материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многодетным, расширение сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усиление уголовного наказания за неуплату алиментов и некоторые изменения в законодательстве о разводах. В послеоктябрьское двадцатилетие советское брачно-семейное законодательство менялось согласно общегосударственным задачам.

Вторая глава «Реализация государственной поддержки семьи: региональные особенности» содержит два параграфа. В **первом параграфе «Деятельность советско-партийных и общественных органов в условиях внедрения новой модели семьи»** рассматривается процесс организации работы советско-партийных органов Башкирии по поддержке семьи в послереволюционный период.

Механизм работы советско-партийных органов, всецело отвечавших за реализацию советской политики в отношении семьи в первые послереволюционные годы, не был приспособлен к условиям Башкирии. Реализация мер по поддержке семьи проходила в сложных условиях. Это было связано с территориальной отдаленностью региона от центра, внутривластной нестабильностью, отсталостью населения. Решение задачи уравнения женщины с мужчиной путем освобождения от семейной и домашней «кабалы» и вовлечения в общественную жизнь в условиях республики было непростым делом.

К таким кардинальным преобразованиям население было просто не готово. Само уравнение в правах полов противоречило религиозному праву.

На практике многие акты советского семейного законодательства в республике при реализации наталкивались на непонимание и неприятие населением, особенно сельским. Поэтому оно часто обходило эти нововведения в сугубо личной сфере жизни, и продолжало жить по устоявшимся канонам. Религиозное духовенство республики, особенно мусульманское, воспринимало неоднозначно политику советской власти.

Лишь в начале 1920-х гг. возникают государственные структуры, выполняющие задачи реализации советской политики в отношении семьи. Агитационно-пропагандистская работа среди населения касалась вопросов брачного законодательства, охраны материнства и младенчества, новых советских праздников и т. д. Проводились красные свадьбы, красные крестины – октябрины («Кызыл Бала-туй»), семейные вечера, организуемые на предприятиях, гражданские панихиды и др. Подобные эксперименты искусственного насаждения советской обрядности были недолгими и не привились в семейном быту населения.

Процесс организации и функционирования отделов ЗАГС шел медленно, с большими трудностями. До сих пор акты гражданского состояния записывались в метрических книгах. Не были переведены на местные языки новые юридические документы, у сотрудников не было опыта работы среди коренного населения и др. Принятые законы о браке и семье на деле существовали лишь на бумаге. Отношение к многоженству в автономной республике было неоднозначным, как среди мужчин, так и среди женщин. Активно проводившаяся пропаганда советского брачного законодательства постепенно вытесняла существующие дореволюционные нормы и традиции.

Во втором параграфе «Меры по поддержке семьи во второй половине 1920-х – июнь 1941 гг.» рассмотрен процесс реализации и становления государственной семейной политики в условиях БАССР в 1926–1941 гг.

«Великий перелом» в конце 1920-х гг. ознаменовался некоторыми изменениями, произошедшими в политике государства и в отношении семьи. Прагматичная политика советского руководства постепенно отходит от послереволюционных идей об отмирании семьи. В сложившихся внешних и внутривнутриполитических реалиях насущной была проблема формирования новой советской семьи как опоры государства.

Приоритетным направлением государственной политики продолжала оставаться охрана материнства и младенчества. Шло массовое вовлечение женщин в производство. Несмотря на то, что дети были под присмотром государства, школы, молодежных и детских организаций, принятие в 1935 г. постановления по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности подтверждало наличие острой социальной проблемы в стране и автономной республике.

Постановление ЦИК и СНК СССР 1936 г. явилось кардинальным поворотом политики в сторону ужесточения мер в целях охраны семьи. Коммунистическая идеология была проникнута в процесс воспитания. Проводилась популяризация «счастливой советской семьи и детства». Поощрялась многодетность, выплачивались пособия многодетным матерям. Создавались условия для обеспечения защиты материнства и детства, охвата оставшихся вне детских учреждений безнадзорных детей. В связи с тем, что женщина все активнее вовлекалась в производство и общественную жизнь, она постепенно отрывалась от семейного очага. Противоречивым актом стало запрещение производства аборт, что, с одной стороны, поощряло рост деторождения, влиявшее позитивно на демографическую ситуацию, с другой, возникали проблемы подпольных абортов, опасных для жизни женщины.

Серьезное влияние на семью оказало проведение политики коллективизации и индустриализации, необходимой для экономического развития страны. Политические репрессии и раскулачивания приводили к насильственному разрушению семейных связей. Регистрация брака

проводилась в ЗАГСах, но параллельно с этим проводилось венчание по религиозным устоям. Острой проблемой этих лет также была проблема многоженства. Искажение и извращение этой религиозной традиции, использование его в целях оправдания временного сожителства со многими женщинами вызывало недовольство среди мусульманского духовенства. Борьба с многоженством велась различными путями и даже было заявлено, что «бытовые преступления отходят в область преданий». Но оно, полагаем, было преждевременным, если исходить из документальных материалов.

Третья глава «Формирование советской модели семьи: социально-демографическая характеристика» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Социально-демографические тенденции изменения брачных процессов в условиях советской модернизации» рассмотрен процесс изменения матримониального поведения населения БАССР в 1917–1941 гг.

В условиях многонационального региона семейно-брачные отношения строились на традициях и обычаях, закрепленных религиозными канонами. В этот период малая семья была преобладающей. Наряду с ней, была и неразделенная сложная семья, или полигинийная. Главой семьи был мужчина, но в неполных семьях (вдовьих) семью возглавляла женщина.

Голод 1921–1922 гг., нищета, эпидемии привели к ухудшению демографической обстановки в республике: увеличению смертности населения, появлению случаев людоедства и трупоедства, жертвами которых становились зачастую дети, массовым стала детская беспризорность. Около 40 % населения было охвачено острыми эпидемическими заболеваниями. Это негативно отразилось на брачно-семейной сфере, сократился размер семьи с 5,31 до 4,95 чел. Усилилась вынужденная миграция населения, в основном сельского, в города. Насильственные переселения граждан страны приводили к усилению ассимиляционных процессов в республике, унификации всех сторон семейно-бытовой жизни населения, появлению национально-смешанных браков.

Произошли нарушения в половозрастной структуре населения, женщин стало больше. Это лишало их значительную часть возможности иметь семью. Советская модернизация повлекла за собой рост девиаций среди населения в виде пьянства, половой распущенности, проституции, случаев самоубийства среди членов семьи. Продолжали соблюдаться населением архаичные традиции и обычаи в виде левирата, сорората, многоженства, калыма, умыкания невест. Согласно брачному законодательству было облегчено расторжение брака. Это в мусульманской среде выдвигало Башкирию на первое место по числу расторгнутых браков (на каждую 1000 – 190 разводов).

Отмена религиозных законов, слабая работа отделов ЗАГС способствовали росту многоженства в эти годы. Оно имело, прежде всего, хозяйственную необходимость, или простую распущенность, а не соблюдение религиозных устоев. Нищета, разруха и малочисленность мужчин брачного возраста вынуждала женщин соглашаться идти второй или третьей женой. В социальном разрезе вторыми женами шли в основном батрачки и вдовы женщины. Надо сказать, что двоеженство встречалось не только у мусульман, но и у других народов республики.

Во втором параграфе «Трансформация детности и репродуктивного поведения семьи» рассмотрен процесс изменения демографического поведения населения.

В сельской местности родовспомогательная помощь была недостаточно развита. Тюркоязычные и финноугорские народы пользовались услугами знахарок и бабок-повитух, что было связано, как с традиционно-религиозным укладом, так и недостатком медицинских кадров, особенно акушерок. Рождаемость в 1920-е гг. колебалась в зависимости от социально-экономических условий. Если в 1921 г. на 1000 чел. родилось 40,4 млн, то в тяжелый голодный 1922 г. этот показатель снизился почти в 3 раза. На 1000 чел. в 1927 г. приходилось 45,3 рождений. В эти годы достаточно высокой

была детская смертность (в пределах 140–150 ‰ на 1000 рождений). Это по официальным данным, на деле она возможно была больше.

Противоречивой была демографическая ситуация в республике в 1930–е гг., особенно пагубными были последствия голода 1932–1933 гг. для воспроизводства населения и рождаемости. Так, в 1933 г. коэффициент рождаемости на 1000 сельчан составил 33,4, горожан – 25,8. Младенческая смертность была достаточно высокой, особенно в городах, что способствовало уменьшению размеров семьи.

В первые годы после легализации аборта среди женщин республики сохранялось инертное к нему отношение, основанное на религиозном сознании, особенно сельчанок. Непопулярность родов в больничных условиях среди женщин, кроме недостатка роддомов, объяснялось главным образом их неграмотностью и религиозными предрассудками. Женщины нерусской национальности (башкирки, татарки, чувашки, марийки, мордвинки и т. д.) отказывались от услуг врачей-мужчин. На аборт шли в основном русские женщины. Мотивы были связаны с состоянием здоровья, материально-бытовыми трудностями.

В результате советской модернизации в условиях послереволюционной разрухи репродуктивное поведение женщин характеризовалось снижением уровня детности. Государство маневрировало абортным законодательством в целях возможности сочетания вовлечения женщин в общественное производство и материнства. Середина 1920-х гг. отличилась высокой рождаемостью и тенденцией к снижению уровня смертности населения, но рост ее показателей был довольно кратковременным. В условиях 1930-х гг. в период усилившихся урбанизационных процессов и нестабильной общественно-политической обстановки смертность увеличивалась, сокращалась рождаемость, что вызывало нарушения в половозрастной структуре населения БАССР.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сделаны основные выводы.

Представленное исследование является первой работой комплексного изучения реализации государственной политики в отношении семьи в 1917–1941 гг. на примере конкретного региона СССР – Башкирии. Процесс социально-экономических и общественно-политических преобразований, связанных с приходом советской власти, послужил мощным импульсом к переходу социально-ценностной парадигмы семьи от традиционной к модернизационной.

Брачное законодательство было ориентировано на построение семейных отношений на социалистической основе. Одной из важных задач государства в формировании новой семьи являлось раскрепощение женщины и вовлечение ее в общественную жизнь. Развитие брачно-семейного законодательства в Советской России, начиная с октябрьских декретов, выразилось в стремлении обеспечения социально-экономических и политических государственных интересов.

Функционирование правовых механизмов реализации семейной политики в республике наталкивалось на патриархальную косность, отсталость и малограмотность населения, особенно женщин, находившихся под сильным влиянием этноконфессиональных обычаев и традиций. Брачное законодательство носило скорее декларативный характер, особенно в первые послереволюционные годы.

Нестабильность социально-экономической и политической обстановки, а также отдаленность региона от центра осложняли процесс формирования и реализации этой политики. Основными ее направлениями являлись: а) обеспечение соблюдения прав и свобод отдельных членов семьи – женщины и детей, реализация их конституционных прав; б) формирование системы охраны материнства и младенчества, государственных и общественных учреждений, организации социальной и материальной поддержки некоторых слоев населения, мероприятий, направленных на пропаганду советского образа жизни. В сложившейся ситуации контроль за брачно-семейной сферой была возложена на советско-партийные и общественные организации.

«Родовые пережитки» в виде многоженства и калыма в исследуемые годы становятся отклонениями в брачном поведении, а не религиозными нормами. Они были запрещены и мусульманским духовным управлением, как «не соответствующие нормам шариата». Вводились нормативно-правовые акты, запрещающие практику этих традиций. Отношение тюркоязычного населения к ним было неоднозначно. Это было связано с незначительным вовлечением их в общественное производство, замкнутостью семейного быта и прочностью религиозных и традиционных воззрений.

Отмена религиозных обычаев стала фактором ускорения трансформации патриархальной семьи. Наблюдалась деформация традиционных связей между членами семьи. Общественно-политические события и урбанизационные процессы повлияли на стабильность матримониального поведения мужчин и женщин брачного возраста. В этих условиях создалась половая диспропорция: женщин стало больше мужчин, на фоне чего возникали случаи многоженства, левиратных браков, женитьбы на малолетних, проституции. Возросло количество неполных семей.

В исследуемый период семья находилась на пути перехода от традиционной к советской модели. Традиционная семья была вынуждена адаптироваться к новым условиям и постепенно сочетать в себе, как традиционные, так и новые черты. Вовлечение женщин в сферу общественного труда и охват всех членов семьи различными общественно-политическими организациями привели к демократизации внутрисемейных отношений. Политика в отношении наделяния женщины равными с мужчиной правами была больше популистской, нежели действительной, т. к. на деле к ней сохранялось традиционное отношение.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Реализация абортной политики в БАССР в 1920–1930 гг. // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1 (63). С. 168–172 (0,6 п. л.).
2. Государственная семейная политика БАССР: законодательная база в 1917–1937 гг. // Вестник Северокавказского федерального ун-та. 2014. № 3 (42). С. 133–138 (0,7 п. л.).
3. Проблемы охраны материнства и младенчества в Башкирской АССР в 1920-х гг. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. № 8 (337). История. Вып. 59. С. 25–29 (0,6 п. л.).

Монографии и сборники документов:

1. Демографическое развитие народа в 1919–1930-х гг. // Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические очерки / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Колл. мон. Уфа: Деловая династия, 2009. С. 263–280. (в соавт. с Р.Н. Сулеймановой, Р.Р. Абдрахмановым) (авт. вкл. 0,3 п. л.).
2. Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е гг.: Сб. док. и мат. / Сост. Р.Н. Сулейманова (Отв. ред.), Ш.Н. Исянгулов, Г.Ю. Султангужина, Г.Г. Гниатуллина. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. 384 с. (в соавт.). (16,5/2 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов, журналах и материалах конференций:

1. Башкирская семья в период социалистической трансформации общества // Этногенез и этническая история башкирского народа: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2006. С. 248–250 (0,3 п. л.).
2. Государственная семейная политика БАССР 1920-1930 гг. // «Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2007. С. 174–175 (0,2 п. л.).
3. Государственная семейная политика БАССР: опыт истории // Семейные отношения в полиэтничном социуме: мат-лы Всерос. конгр. Уфа, 2007. С. 186–189 (0,2 п. л.).
4. Охрана здоровья женщины–матери в 1920–1940 гг. (на материалах БАССР) // Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2007. С. 134–135 (0,2 п. л.).
5. Башкирская городская семья в 20-х гг. XX в. // Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы V межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2008. С. 47–49 (0,2 п. л.).
6. Семейный облик башкир в работе С.Г. Рыбакова «Музыка и песни Уральских мусульман с очерком их быта» // Урал-Алтай: через века в будущее: мат-лы III Всерос. тюрколог. конф. Уфа, 2008. С. 313–315 (0,3 п. л.).

7. Сельская семья в БАССР в 1930-е гг. // Урал-Алтай: через века в будущее: мат-лы III Всерос. тюрколог. конф. Уфа, 2008. С. 56–59 (0,2 п. л.).
8. Государство и семья в 1930-х гг. (на материалах Башкирии) // Бирюковские чтения. Вып. 5. Челябинск, 2008 г. С. 222–225 (0,2 п. л.).
9. Государственные меры в отношении семьи в БАССР в 1917–1930-е гг. // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана. Сб. науч. трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Вып. III. Уфа, 2008. С. 82–94 (0,7 п. л.).
10. Многоженство в 1920–1930 гг. в Башкирии // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: мат-лы II межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2008. С. 45–50 (0,7 п. л.).
11. Семейный быт башкир в работах русских исследователей второй половины XIX – начала XX в. // Актуальные проблемы современной фольклористики: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2009. С. 310–312 (0,2 п. л.).
12. Борьба с детской беспризорностью в 1920–1930-е гг. в Башкирии // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2009. С. 90–101 (0,6 п. л.).
13. Из истории ЗАГС в Башкирии // Урал-Алтай: через века в будущее: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2010. С. 245–247 (0,2 п. л.).
14. Дети и голод в Башкирии в 1921–1922 гг. // Детство. Век двадцатый: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. Оренбург, 2012 г. С. 18–20 (0,2 п. л.).
15. Детский вопрос в Башкирии в 1920–1930 гг. // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана. Сб. науч. трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Вып. III. Уфа, 2012. С. 36–45 (0,6 п. л.).
16. «Бытовые пережитки» в сфере брака и семьи в 1920–1930 гг. (на материалах Башкирии) // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: мат-лы V междунар. науч. конф. М., 2012. Т. 1. С. 455–459 (0,3 п. л.).
17. Статус мужчины в башкирской семье в 1920–1930-гг. // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее»: мат-лы VI междунар. конф. М., 2013. С. 234–236 (0,2 п. л.).
18. Девиации брачного поведения на примере Башкирской АССР в 1920-е гг. // Повседневность российской провинции. XIX–XX вв.: мат-лы Всерос. науч. конф. Пермь, 2013. С. 23–26 (0,2 п. л.).
19. Традиции и новации в семейно-бытовой сфере населения БАССР в 1920-е гг. // Урал-Алтай: через века в будущее: мат-лы VI Всерос. тюрколог. конф. (с междунар. участием). Уфа, 2014. С. 212–214 (0,3 п. л.).
20. Государственная политика в отношении отцовства в 1920–1930-х гг. (на примере Башкирской АССР) // Ахнаф Харисов и актуальные проблемы башкирской филологии: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2014. С. 197–201 (0,3 п. л.).
21. Башкирия накануне и в годы Великой отечественной войны: политика в отношении семьи и брака // Труды Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. Вып. VI / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2015. С. 56–64 (0,3 п. л.).
22. Государственная политика в отношении семьи // Урал-Алтай: через века в будущее: мат-лы VII Всерос. тюрколог. конф. (с междунар. участием). Уфа, 2016. С. 92–95 (0,3 п. л.).